

Наличие в семантической структуре фитонимов эмоционально-экспрессивных компонентов сообщает им потенциальную экспрессивность в речевом употреблении; такого рода факты должны получать соответствующую фиксацию в словарях.

Примечание

1. Все примеры см.: *Коновалова Н. И.* Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.

© **А. М. Плотникова**
УрФУ, г. Екатеринбург

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ И ПРИНЦИПЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ (на материале идеографических словарей)¹

Миромоделирующая природа идеографических словарей, в которых находят отражение знания человека о структуре и типах лексических категорий, позволяет исследователям обращаться к этим словарям как к источнику сведений о способах и моделях категоризации мира. Иерархический принцип строения каждого идеографического словаря предполагает многоуровневые семантические классификации: от семантического поля до дифференциально-семантической группы. Множество линий системных связей, соединяющих семантические классы (в первую очередь это разнообразные парадигматические и эпидигматические отношения), затрудняет системное представление лексики и даже делает невозможным непротиворечивое описание в силу разного объема и наполнения семантических классов. В отличие от периодической системы химических элементов система понятий и соответственно лексических значений слов не носит строго упорядоченного характера.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»), РФФИ (проект № 13-06-00444 «Русские синонимы в системном освещении: структурно-семантический, идеографический, когнитивный и культурологический аспекты») и при поддержке средств, полученных из Программы повышения конкурентоспособности (номер соглашения 02.А03.21.0006).

Специфика лексической категоризации смыслового континуума, а также особенности строения и наполнения категорий рассматриваются нами на материале идеографических словарей, созданных и создаваемых коллективом исследователей под руководством Л. Г. Бабенко.

Предлагаемая Е. В. Дзюба дифференциация категорий языкового сознания (идеальные и конкретные, собирательные и таксономические, интенциональные и неинтенциональные, с четкими и нечеткими границами, с плотной и рассеянной структурой и т. д.) [1] частично и с некоторыми оговорками применима к семантическим классам слов. Однако следует помнить, что нет симметрии между естественными категориями (категориями языкового сознания) и языковыми (в частности, семантическими категориями) в силу разной природы этих категорий. При возможности выделения открытых и закрытых категорий в категоризации естественных классов семантические категории, на наш взгляд, не могут быть принципиально закрытыми, даже если это категории сферы «Живая природа», например: «Растения», «Животные», «Птицы», «Рыбы». Данный факт объясняется природой семантических классов: «...открытость поля, его незавершенность, способность “генерировать” новые слова выступает как фундаментальное его свойство» [2]. Применительно к лексико-семантическим классам слов следует говорить о таком существенном, как мы полагаем, разграничении, как **денотативные и сигнификативные** классы. Основную таксономию словаря образуют денотативные классы, которые распределяются по классификационным сеткам (см., например, членение сфер «Неживая природа», «Живая природа»). Сигнификативные классы слов, связанные с предикатной лексикой, отображают пропозициональные структуры (по терминологии Л. Г. Бабенко, когнитивно-пропозициональные). К таким сферам относятся, например, «Речь», «Интеллект», «Строительство», «Медицина» и т. д.). Так, в сфере «Искусство» выделяются группы «Человек», «Создание и исполнение произведений искусства», «Произведение искусства», «Музыкальные инструменты», «Учреждения, помещения», соотносимые с базовой пропозицией: субъект — предикат — объект — инструмент — место. На периферии идеографической сетки оказываются те классы слов, которые отображают модально-

оценочные отношения и логические отношения («Значимость/Незначимость», «Возможность/Невозможность», «Обусловленность», «Следствие»). В идеографических словарях под общей редакцией Л. Г. Бабенко они отнесены в класс «Универсальные смыслы и представления».

Значимыми для противопоставления идеографических классов являются признаки **таксономической глубины** и **таксономической ширины** класса. Таксономическая глубина семантического класса предполагает разветвленность гиперо-гипонимических отношений (например, «Растения»). Таксономическая ширина класса обеспечивается его пересеканием со множеством других классов, сложностью в определении границ, неоднозначностью метаймени класса (например, «Государство», «Власть», «Поведение»), что в итоге обуславливает кластерный характер этих лексических категорий.

Целый ряд классов организован по оппозитивному принципу, что может получить отражение в рубриках словаря (например, в сфере «Эмоции»: счастье — несчастье, радость — грусть). В других категориях оппозитивность носит скрытый характер (например, богатство — бедность в сфере «Экономика»).

Наряду с теми классами слов, которые эксплицитно представлены в словаре в виде семантических групп, существуют такие объединения, которые носят имплицитный характер (З. А. Харитончик называет их «нетаксономическими классами», О. О. Борискина и А. А. Кретов — «криптоклассами»). Например, имплицитный класс «колющие предметы» рассредоточен по таким рубрикам идеографического словаря, как «Качество, признак растения», «Предметы быта», «Оружие», «Медицинские приспособления» и т. д.

Таким образом, категории идеографического словаря, отображая различные конфигурации представлений о категориях, неоднородны в когнитивном и семантическом отношениях.

Примечания

1. Дзюба Е. В. Типология категорий языкового сознания // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та, 2014 (в печати).
2. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 2010. С. 214.